

УДК 165.741

О СЕМИОТИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ ИДЕЙ*

Н.А. ЛУКЬЯНОВА*Национальный
исследовательский Томский
политехнический университет**e-mail: Lukianova@tpu.ru*

Предлагается гипотеза о семиотической природе происхождения идей согласно концепции Д.Юма и их динамике в познавательном процессе согласно теории интерпретант Ч.С. Пирса.

Ключевые слова: восприятие, впечатление, идея, семиотика, знак, интерпретанта.

Семиотические процессы являются важнейшей частью составляющей жизни человека, поскольку, неоспоримым эмпирическим фактом следует признать утверждение, что итоги наших размышлений отражаются исключительно в знаках. Знаки – это первое, что мы создаем, и из них формируются знаковые системы. На протяжении всей истории человечества оформляется особая семиотическая реальность. Последняя понимается нами как реальность, существующая в виде знаков и знаковых систем, при этом семиотическая реальность от начала и до конца является плодом ума и рук человека. Естественные предметы мы наделяем свойством знаков, в противном случае они остаются просто вещью – предметом, с помощью которого люди оказывают прямое воздействие на тот мир, в котором живут, физически изменяя его в своих интересах (штанга в руках спортсмена, скальпель в руках хирурга и т.к. принадлежат миру вещей). Человек может воспринимать знаки как знаки, но факт их объективного существования от этого не меняется. Семиотическая реальность объективируется в виде закрепленных общественной традицией знаков и знаковых систем. Она существует вне нашего сознания и развивается по своим собственным законам. Это и есть жизнь знаков, описанная в версии семиотики Ч.С. Пирса. Именно эти законы смоделированы автором представленной статьи при анализе семиотической природы происхождения идей и их динамике.

Понятие идея рассматривалось в контексте философских воззрений, нашедших отражение в таких работах как «Трактат о человеческой природе», «Исследование о человеческом разумении» и пр.

Обращение к идеям Д. Юма с позиции семиотической концепции Ч.С. Пирса обусловлено тем, что уникальную роль знаковых систем последний видел в динамике знака, который есть необходимое условие существования логики и мышления в процессе познания. В своих рассуждениях он обратился к познавательной практике субъекта. Одним из первых Пирс описал функцию знака как посредника в познавательном процессе. Именно с этой позиции будут проанализированы положения Юма о механизме развертывания чувственного опыта на основе впечатлений как «восприятий, которые входят в сознание с наибольшей силой и неудержимостью ... как они впервые появляются в душе» и формирования на основе впечатлений идей как «слабых образов этих впечатлений в мышлении и рассуждении»¹. Идея, тем самым, по Юму, более слабая копия впечатлений, которая может оставаться как некоторый образ, знаковая структура, когда впечатление исчезает. В человеческом опыте идеи и впечатления образуют непрерывную цепочку.

* Исследование проводится в рамках выполнения проекта по Федеральной целевой программе «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» 2009-2012 гг.

¹ Давид Юм. An Enquiry Concerning Human Understanding /Исследования, касающиеся человеческого познания. SECTION II: OF THE ORIGIN OF IDEAS/о происхождении идей URL: <http://sokolwlad.narod.ru/english/texts/philosophy/hume02.html>

Важным признаком идей, согласно Юму, является ее «живость» и «сила»². Идея одного и того же предмета может представляться или чувствоваться по-разному, с большей или меньшей силой. Именно этот признак идеи станет основой дальнейшего рассуждения.

По утверждению Пирса знак или слово, употребляемые человеком, есть лишь орудие мысли, определяющее самоидентичность человека. Наша мысль, обладающая безграничной свободой, «в действительности ограничена очень тесными пределами»³ (Д. Юм). Это ограничение, в том числе, связано с тем, что мы обращаемся к способности человека мыслить и опосредовать свою мысль знаком. На этом этапе рассуждений важно дать релевантное определение знака. Такое определение мы находим у Пирса. Знак у Пирса, прежде всего, мыслительная сущность, имеющая функционально связанное единство (объект – репрезентант – интерпретант). Эта мысль стала главной для обоснования теории о семиотическом единстве согласованности интерпретаций Пирса. Когда мы говорим о теории знаков Пирса, мы, прежде всего, обращаемся к способности человека мыслить и опосредовать свою мысль знаком. Знак, в трактовке Пирса, является сложной и многогранной категорией. В своих рассуждениях Пирс придерживался «пансемиотического» взгляда на мир («всякая мысль есть знак»⁴). Подобный пансемиотический взгляд является основой знаменитого утверждения Пирса о том, что всё имеет семиотическую природу: мышление, познание и даже сам человек.

Без сомнения, Пирс был наиболее ярким исследователем конца XIX-начала XX вв. Он активно интересовался проблемами естественных наук, что, безусловно, стало основой его нетривиальных исследований. Его работы по логике и математике имели огромное значение для формирования основ математической логики. Например, именно Пирс доказал, что любое множество отношений может рассматриваться через комплекс триадических отношений. Таким образом, когда мы говорим о теории знаков Пирса, мы, прежде всего, обращаемся к способности человека выражать свою мысль посредством знаков. По утверждению Пирса знак или слово, употребляемые человеком, есть лишь орудие мысли, определяющее самоидентичность человека. Эта идея стала главной для обоснования теории о семиотическом единстве согласованности интерпретаций.

Описание на основе концепции интерпретант Пирса степени «живости» идей представляется возможным в силу того, что интерпретант (interpretant) представляет собой результат действия знака, это соотносительность знака с его «эффектом», имеющим не только знаковую природу. В основе классификаций интерпретант лежит концепция Пирса о трех фанеронах, категориях бытия и познания: «Первичность» (Firstness), «Вторичность» (Secondness) и «Третичность» (Thirdness). Пирс рассматривал фанерон как необходимую, но недостаточную предпосылку опыта, порождающую самые разнообразные идеи, воплощенные в чистые формы знака.

Подчеркнем, что выделение структурных категорий бытия и познания дает основание говорить о Пирсе не только как о позитивисте. Определенные им «три универсальных категории, или фанероны, – это общая совокупность всего, что <...> является наличным (is present to) сознанию, совершенно независимо от того, соответствует ли наличное какой-либо реальной вещи»⁵. Для того чтобы внести ясность, Пирс замечает: «Понятие фанерона довольно близко тому, что английские философы обычно имеют в виду под словом идея. Однако значение последнего слишком ограничено ими, чтобы полностью покрыть собой всё то, что я вкладываю в понятие (если только это может быть понятием) за исключением, разве что некоторых психологических коннотаций, которых я всеми силами стремлюсь избегать». И далее: «Такое наблюдение выявляет наиболее общие и присущие всякому фанерону характеры,

² Давид Юм. An Enquiry Concerning Human Understanding /Исследования, касающиеся человеческого познания. SECTION II: OF THE ORIGIN OF IDEAS/о происхождении идей URL: <http://sokolwlad.narod.ru/english/texts/philosophy/hume02.html>

³ Там же.

⁴ Пирс Ч. С. Принципы философии: в 2 т. СПб., 2001. Т. 2. – С. 182.

⁵ Там же. – С. 7.

обобщаемые под титулом Категорий, полное описание которых и является конечной целью фанероскопии»⁶.

Итак, в философии Пирса выделяются три фанерона (универсальные категории): Первичность, Вторичность и Третичность. Хотя Пирс относит собственно знаки и знаковые системы к категории Третичности, он утверждает, что первые две категории также содержат в себе семиотические «ростки» и являются примерами вырожденного (несобственного) семиозиса⁷.

Первичность Ч. Пирс трактовал как «способ бытия того, что есть, как оно есть», то есть это категория Непосредственного, чистой возможности, «еще не дифференцированного качества и независимости»⁸. Таким образом, Первичность можно рассматривать как «качество в возможности». На этом уровне объекты не определяются, но их можно идентифицировать. Ч.С. Пирс рассматривал данный фанерон как необходимую, но недостаточную предпосылку опыта, порождающую самые разнообразные идеи, воплощенные в чистые формы знака.

Вторичность – это «бытие в отношении ко второму. Это категория Другого»⁹. Если фанероны (или феномены) Первичности содержат чистые возможности, то феномены Вторичности относятся к миру фактов. Следовательно, Вторичность – это уровень существования вещей, когда можно увидеть вещи и отношения в их множественности и индивидуальности. Это идея, воспринимаемая исключительно посредством «отношения к...», через существующую оппозицию, факт соотношения с иной реальностью. Свободной игре духа противостоит «сопротивление действительности», что обеспечивает устойчивость и постоянство наших восприятий.

Третичность устанавливает отношения между первым и вторым. «Эта категория всеобщего, закономерного, непрерывного, обычного, коммуникации и, наконец, знака»¹⁰. Пирс определял Третичность как уровень определения закономерностей, в котором устанавливаются общие связи внутри знаков для вхождения закона в реальность.

На основе данных категорий, Пирс предложил классификацию интерпретанта как результата действия знака, «нечто, что производится в сознании интерпретатора».

Под «интерпретацией», популяризатор работ Пирса, У. Эко подразумевает понятие, предложенное Пирсом, согласно которому интерпретанта каждого репрезентатива – это некая другая репрезентация, отнесенная к тому же самому «объекту»¹¹. Таким образом, в интерпретации мы отталкиваемся от знака, чтобы последовательно, шаг за шагом, пройти круг семиозиса. Понятие, которое мы интерпретируем, заставляет нас следовать за первоначальным знаком. Интерпретация знака для У. Эко представляет собой соединение всех звеньев в последовательную цепь, что и устанавливает отношения между различными способами употребления исходного знака.

Для того чтобы установить значение того или иного знака, мы должны обратиться к другим знакам или совокупности знаков, которые поддаются истолкованию, что подразумевает работу не с отдельным знаком, а со всей целостностью знаковой системы. Как указывает У.Эко, интерпретанта становится «сложным дискурсом, который не только переводит, но и развивает в качестве выводов все логические возможности, заложенные в знаке»¹². Это утверждение будет существенным в логике нашего дальнейшего исследования, поскольку оно актуализирует следующее: мы не просто узнаем новое о значении (Фреге), но и максимально расширяем свои знания, чтобы характеризовать объект.

В этом состоит основное отличие интерпретации в семиотике от герменевтической интерпретации: семиотика раскрывает широкий спектр связей внутри объекта и вне, тогда как герменевтическая интерпретация служит раскрытию иного (вторичного)

⁶ Нёт В. Чарльз Сандерс Пирс // Критика и семиотика. Новосибирск, 2001. Вып. 3-4. – С. 18–19.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Барулин А. Н. Основания семиотики. Знаки, знаковые системы, коммуникация : Краткая предыстория и история семиотики (до Фреге, Пирса и Соссюра): в 2 ч. М., 2000. Ч. 2. – С. 262-263.

¹⁰ Там же. – С. 263.

¹¹ Эко У. Сказать почти то же самое. Опыт о переводе. СПб.: Симпозиум, 2006. – С. 99.

¹² Там же. – С. 100.

смысла. Для Гадамера, как отмечает У. Эко, всякое понимание есть истолкование, которое осуществляется в смысловой сфере, опосредованной языком. «С точки зрения герменевтической всякий процесс интерпретации представляет собой попытку *понять* слово Другого, и потому упор делается на существенном единстве всех попыток понять то, что сказано Другим»¹³. Например, расшифровка надписи на Розеттском камне при сравнении иероглифической, демотической и герменевтической надписей для Пирса уже является интерпретацией, а для Гадамера сравнение – это еще не есть понимание, поскольку «интерпретатор не имеет никакой иной функции, кроме достижения понимания относительно того, в каком направлении универсум смысла открыт самим произведением»¹⁴. Следовательно, как утверждает У. Эко, интерпретация Пирса шире герменевтической интерпретации¹⁵.

Итак, предлагается гипотеза о семиотической природе происхождения идей и их динамике в познавательном процессе согласно теории интерпретанта Пирса. Гипотезой наших рассуждений является следующая мысль: семиотическая природа идей как «слабых образов впечатлений в мышлении и рассуждении» раскрывается посредством анализа триадичной природы интерпретанта в корреляции с тремя категориями бытия и познания.

По мнению Пирса, разум манифестирует себя в знаках, последовательно проходя этапы своего становления. Результатом данного процесса в Первичности будет интерпретанта как некоторый смысл (*Sense*) (*данное соотношение установлено Пирсом в переписке с леди (Виолой) Уэлби, начало которой положила обзорная статья, опубликованная им в журнале Nation от 15 октября 1903 г., посвященная её книге «What is Meaning?»*). Она выступает как чистая возможность вхождения или не вхождения в мир идей, без установленного отношения к фактическому и закономерному. Из хаоса знаков рождается некоторый смысл (*Sense*). Это не есть конкретное знание, это интуитивное понимание знака, свойственная знаку интерпретируемость до того, как знак достиг интерпретатора, рождающее сомнение. Входящий в мир впечатлений знак приобретает смысл в сомнении, что обуславливает возможность его существования. Результатом сомнения становится непосредственная интерпретанта.

Динамическая интерпретанта соотносится Пирсом с понятием «значение» – *Meaning* – прямое действие, которое знак оказывает на интерпретатора, и обратный процесс, в котором интерпретатор формирует знак. Динамическая интерпретанта является результатом обретения верования, в котором, опираясь на отдельные явления, отражается накопление в рамках времени знаний о мире. В этих процессах, определяющих второй шаг в становлении знака, знак становится действительно существующим в своей индивидуальности и взаимосвязи с другими знаками. Данный процесс – подтверждение фактического соприкосновения знака с реальностью и он относится к категории Вторичности. На этом этапе динамическая интерпретанта входит в индивидуальное сознание. Это уже не «облако» смыслов, а некоторое значение, которое человек готов использовать в соответствии с какой-либо целью. Человек тем самым, соотносит вновь поступивший знак со своим знанием. Иначе говоря, знак субъективируется в процессе интерпретации, что делает его отличным от других знаков.

Формирование конечной интерпретанта – результат рассуждений, создающий правило действия (привычку), то есть предполагается существование закона, устанавливающего, что будет происходить, если будут исполняться некоторые условия. Финальная интерпретанта есть значимость (*Significance*), понимаемая как результат воздействия, на которое знак вообще способен. И если значение подразумевает только отсылку к цели, то значимость формирует то правило действия, которое управляет динамическим объектом (*объект, который существует сам по себе и каким-то образом принимает знак как свою репрезентацию*), предписывает способ обретения чувственного восприятия. Это и есть конструирование предметной закономерности,

¹³ Эко У. Сказать почти то же самое. Опыт о переводе. СПб.: Симпозиум, 2006. – С. 275.

¹⁴ Исследование по феноменологии и философской герменевтике. Минск: ЕГУ, 2001. – С. 58.

¹⁵ Эко У. Сказать почти то же самое. – С. 275.

которая устанавливает упорядоченный и законообразный способ бытия, создавая, новую реальность, то есть выявляются мыслимые практические последствия существования интерпретант. Тем самым, можно описать идею – менее живое восприятие ума, отличное от впечатления, как интерпретанту, которая есть не просто идея, а новый знак, возникающий в сознании человека на основе предыдущего.

В качестве примера «путешествия» идей, демонстрирующих последовательность их формирования можно привести пример узнавания обществом человека-невидимки, описанный Г. Уэллсом¹⁶.

Лишившись тела, «невидимка» перестал существовать для социума; чтобы приобрести некоторый статус в нем, он должен был себя означить, то есть создать себя как некоторое множество интерпретант. Г. Уэллс последовательно описывает «невидимость», точнее, как ее осознают окружающие: «взбесившая мебель», «дрогнувшее пламя свечи», «чернота вместо розового тела» – это те паттерны интерпретант, формируются в Первичности – это качество в возможности. В данном случае это возможность существования «невидимости» описывается в понятных категориях, что не противоречит утверждению Юма о том, что «идеи, как бы сложны или возвышенны они ни были, мы всегда находим, что они сводятся к простым идеям, скопированным с какого-нибудь прошлого ощущения или чувствования». На втором шаге (в категории Вторичности – уровень существования вещей в их множественности и индивидуальности), формируется интерпретант, подчеркивающая индивидуальные признаки «видимости» невидимки: «чудовищный, широко раскрытый рот, пересекающий все лицо», «огромные очки вместо глаз», «что-то в высшей степени странное, похожее на руку без кисти». И, наконец, интерпретанты, создаваемые на третьем этапе (в категории Третичности, которая является уровнем закона, устанавливающего связи внутри системы), есть то окончательное мнение, которое определяется в конце как истинная интерпретация: «Ведь это совсем не человек! Тут только пустая одежда», «Невидимка!».

Таким образом, реальность «невидимости» представлена как результат конструирования, а средством этого конструирования выступают паттерны интерпретант, обладающие способностью активизироваться целиком при активизации любой своей части. В этом выражается способность идеи обретать свою знаковую оболочку. Интерпретант в этом случае становится результатом мыслительных процессов по поводу объектов доступных человеческому разуму или исследованию.

Подводя итог представленному выше примеру можно утверждать следующее: зависимости простых идей (т. е. чувственных образов памяти) от внешних впечатлений имеют семиотическую природу и в процессе трансляции от уровня Первичности к уровню Третичности приобретают знаковую оболочку, это и есть процесс означивания. Процесс, позволяющий нам использовать знаки для того, чтобы говорить о предметах и состояниях мира. В данном процессе конструируются закономерности, которые устанавливают упорядоченный и законообразный способ бытия, создавая, новую реальность, то есть выявляются мыслимые практические последствия существования интерпретант в нашей действительности.

Список литературы

1. Юм Д. An Enquiry Concerning Human Understanding /Исследования, касающиеся человеческого познания. SECTION II: OF THE ORIGIN OF IDEAS/о происхождении идей URL: <http://sokolwlad.narod.ru/english/texts/philosophy/humeo2.html>
2. Пирс Ч. С. Принципы философии : в 2 т. / Чарльз Сандерс Пирс; пер. с англ. В. В. Кирющенко, М. В. Колопотина. – СПб. : С.-Петербург. филос. о-во, 2001. – Т. 2. – 313 с. – (Серия «Горизонты феноменологии»).
3. Нёт В. Чарльз Сандерс Пирс // Критика и семиотика / ред. И. В. Силантьев, Ю. В. Шатин. – Новосибирск, 2001. – Вып. 3-4. – С. 5-32.

¹⁶ Данный пример более подробно описан в монографии: Лукьянова Н.А. От знака к семиотическим конструктам коммуникативного пространства.

4. Барулин А. Н. Основания семиотики. Знаки, знаковые системы, коммуникация. Краткая предыстория и история семиотики (до Фреге, Пирса и Соссюра) : в 2 ч. / А. Н. Барулин ; науч. ред. С. Н. Кузнецова. – М. : Спорт и Культура, 2000. – Ч. 2. – 402 с.

5. Эко У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе / Умберто Эко ; пер. с итал. А. Н. Ковалю. – СПб. : Симпозиум, 2006. – 574 с.

6. Исследование по феноменологии и философской герменевтике / Минск : ЕГУ, 2001. – 156 с.

7. Лукьянова Н.А. От знака к семиотическим конструктам коммуникативного пространства / Н.А. Лукьянова. – Томск.: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. – 245 с.

ON THE SEMIOTIC NATURE OF IDEAS

N.A. LUKIYANOVA

*National Research Tomsk
Polytechnic University*

e-mail: Lukianova@tpu.ru

According to the conception of D.Hume we offered the hypothesis of the semeiotic nature of the ideas and their development in the cognitive process in accordance with Charles S. Peirce's theory interpretants

Keywords: perception, impression, ideas, semiotic, sign, interpretant.